

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ / GENERAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/npj.2026.0204>

УДК/UDC 316.6

■ Взаимосвязь позитивной креативности и субъективного благополучия: роль базовых потребностей

А.Г. Ляхова, Э.К. Григорян, М.А. Бульцева , С.А. Берриос Кальехас

Национальный исследовательский университет «Высшая Школа Экономики», Москва, Российская Федерация

 mbultseva@hse.ru

РЕЗЮМЕ

Актуальность. Субъективное благополучие (SWB) — ключевой фактор психического здоровья и устойчивого развития общества. Позитивная креативность (творчество на благо других) рассматривается как способ повышения SWB, однако механизмы их взаимосвязи остаются малоизученными.

Цель. Целью исследования было выявление взаимосвязи между вовлеченностью в позитивную креативность и субъективным благополучием, а также проверка гипотезы о медирующей роли удовлетворения базовых психологических потребностей, рассматриваемых в контексте теории самодетерминации.

Выборка. В исследовании приняли участие 177 респондентов (от 19 лет, средний возраст — 31 год, 94 женщины), которые заполнили онлайн-опросник.

Методы. Для оценки вовлеченности в позитивную креативность была использована авторская шкала. Удовлетворение базовых психологических потребностей оценивалось с помощью короткой версии «Общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей» (BPNSS) с инструкцией, адаптированной под контекст творческой деятельности; субъективное благополучие — с использованием короткой версии шкалы «Спектр психологического здоровья» (MHC-SF). Анализ данных проводился при помощи путевого анализа с оценкой медиационных эффектов.

Результаты. Результаты показали, что вовлеченность в позитивную креативность положительно связана с субъективным благополучием. Удовлетворение базовых психологических потребностей медирует эту связь, при этом различные аспекты благополучия опосредуются через удовлетворение различных потребностей.

Выводы. Позитивная креативность способствует субъективному благополучию, действуя через удовлетворение базовых потребностей. Полученные данные подчеркивают важность создания условий для позитивной творческой самореализации как ресурса психологического здоровья.

Ключевые слова: субъективное благополучие, базовые потребности, теория самодетерминации, креативность, позитивная креативность

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ), проект № 25-18-00544, тема проекта «Социокультурные и личностные детерминанты и функции креативности», <https://rscf.ru/project/25-18-00544>.

Для цитирования: Ляхова, А.Г., Григорян, Э.К., Бульцева, М.А., Берриос Кальехас, С.А. (2026). Взаимосвязь позитивной креативности и субъективного благополучия: роль базовых потребностей. *Национальный психологический журнал*, 21(2), 54–65. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0204>

■ The Relationship between Positive Creativity and Subjective Well-being: the Role of Basic Needs

Anna G. Lyakhova, Erik K. Grigoryan, Maria A. Bultseva , Sonia A. Berrios Callejas

HSE University, Moscow, Russian Federation

 mbultseva@hse.ru

ABSTRACT

Background. Subjective well-being (SWB) is a key factor in mental health and sustainable societal development. Positive creativity (creative activity for the benefit of others) is considered as a way to enhance SWB though the mechanisms linking them remain understudied.

Objectives. The aim of this study was to examine the relationship between engagement in positive creativity and subjective well-being, and to test the hypothesis that satisfaction of basic psychological needs mediates this relationship.

Study Participants. The study involved 177 adult participants (from 19 years old, average age was 31 years, 94 women) who completed an online questionnaire.

Methods. Engagement in positive creativity was measured using a scale developed by the author. Satisfaction of basic psychological needs was assessed using the short version of the Basic Psychological Need Satisfaction Scale (BPNSS) with instruction adapted for creativity context, and subjective well-being was measured using the short form of the Mental Health Continuum — Short Form (MHC-SF). Data were analysed using path analysis with mediation testing.

Results. The findings indicated that engagement in positive creativity is positively associated with subjective well-being. This relationship is mediated by the satisfaction of basic psychological needs, with different aspects of well-being being mediated by the satisfaction of different needs.

Conclusions. Positive creativity contributes to subjective well-being by enhancing the satisfaction of basic psychological needs. The results highlight the importance of fostering conditions for positive creative self-expression as a resource for psychological health.

Keywords: subjective well-being, basic needs, self-determination theory, creativity, positive creativity

Funding. This study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (RSF), Project No. 25-18-00544, the project “Sociocultural and Personal Determinants and Functions of Creativity”, <https://rscf.ru/project/25-18-00544>.

For citation: Lyakhova, A.G., Grigoryan, E.K., Bultseva, M.A., Berrios Callejas, S.A. (2026). The relationship between positive creativity and subjective well-being: the role of basic needs. *National Psychological Journal*, 21(2), 54–65. <https://doi.org/10.11621/npj.2026.0204>

ВВЕДЕНИЕ

Индивидуальное благополучие имеет решающее значение для создания, развития и поддержания здорового и процветающего общества. Люди всегда стремились понять, как сохранить, улучшить и развивать благополучие. Научные исследования также сосредоточены на определении его детерминант и механизмов, влияющих на благополучие (Das et al., 2020).

В литературе сосуществуют разные подходы к субъективному благополучию: гедонистический (субъективное благополучие — эмоциональная оценка жизни и баланс аффектов) и эвдемонический (полноценное психологическое и социальное функционирование). В дальнейшем мы используем интегративную модель К. Киза позитивного психического здоровья, объединяющую три взаимосвязанных компонента — эмоциональное, психологическое и социальное благополучие

(Keyes, 2005). Ссылки на отдельные исследования, где термин «психологическое благополучие» трактуется шире/уже, приводятся с сохранением авторской терминологии; однако интерпретацию собственных результатов мы ведем в рамках интегративной модели К. Киза, которая учитывает и гедонистический, и эвдемонический аспекты.

Один из возможных путей повышения благополучия — это вовлечение в творческую деятельность. Творческие хобби, такие как рисование или музыка, поддерживают эмоциональное благополучие: предоставляют возможность для самовыражения, помогают справляться с переживаниями и открывают новые пути для решения жизненных трудностей (Richards, 2010). Достижения в творчестве усиливают чувство гордости и удовлетворенности, что благоприятно сказывается на общем благополучии (Forgeard, 2023). В период пандемии COVID-19 творческая активность ассоциировалась с более низким уровнем одиночества (Pauly et al., 2022), а также с более высоким уровнем процветания (flourishing, эвдемоническое благополучие) и чувства социальной связанности с другими людьми (Tang et al., 2021).

Причем речь идет не только об искусстве, но и о повседневной жизни. Повседневная креативность, воплощаемая в создании новых и оригинальных идей, продуктов и способов поведения, является ответом на вызовы социальных изменений (Kaufman, Glăveanu, 2022) и связана с психическим здоровьем в широком смысле (Orkibi, Ram-Vlasov, 2019).

Одна из причин благотворного влияния креативности на благополучие состоит в том, что креативная активность нередко мотивирована стремлением приносить пользу другим (Forgeard, 2023). Это актуализирует тему позитивной креативности, связанной с намерением улучшить жизнь других, сообщества или общества в целом (Runco, 2022), в отличие от негативной креативности, связанной с разрушительными и антисоциальными проявлениями.

Объясняя механизмы влияния креативности на благополучие в комплексном его рассмотрении, важно учитывать базовые психологические процессы. Креативность помогает улучшать настроение и восполнять дефицит позитивных эмоций как эмоциональный компонент благополучия (Benedek et al., 2020), усиливает осмысленность жизни как психологический компонент благополучия (Li, Wu, 2024) и укрепляет социальную включенность/связанность как социальный компонент благополучия (Smith, 2024).

Вовлечение в творческую деятельность способствует удовлетворению базовых психологических потребностей человека. В логике теории самодетерминации (SDT), частью которой является подход к базовым психологическим потребностям (Basic Psychological Needs Theory, BPNT), удовлетворение автономии, компетентности и принадлежности является универсальным условием благополучия — как на уровне эмоциональных показателей и удовлетворенности жизнью, так и показателей психологического и социального функционирования (Ryan, 2017). Потребность в компетентности связана с ощущением эффективности и мастерства, автономия — с чувством свободы и саморегуляции, принадлежность — с переживанием значимых связей. В рамках принятой нами модели К. Киза это соответствует позитивным изменениям в эмоциональном, психологическом и социальном компонентах.

Исследования демонстрируют устойчивую связь между вовлеченностью в креативную деятельность и удовлетворением базовых психологических потребностей. Так, участие в творческой активности в сфере искусства способствует укреплению чувства принадлежности и социальной включенности (Runco, 2014). Недавнее исследование, проведенное в период локдауна, показало, что участие в художественных и культурных проектах сопровождалось улучшением показателей ментального благополучия за счет усиления воспринимаемых социальной связанности и поддержки (Wilson et al., 2022). Дополнительно, работы по просоциальности в SDT показывают, что действия на благо другим через удовлетворение базовых потребностей ассоциированы с более высоким благополучием (Martela, Ryan, 2016; Chen, 2024; Sheldon, Elliot, 1999).

Таким образом, позитивная креативность может способствовать разным аспектам благополучия, повышая удовлетворенность жизнью и качество функционирования через удовлетворение базовых потребностей и сопутствующие изменения в эмоциональной, психологической и социальной сферах.

Гипотеза: Вовлеченность в позитивную креативность способствует благополучию.

Исследовательский вопрос: Какова роль базовых психологических потребностей (в контексте теории самодетерминации) во взаимосвязи позитивной креативности и благополучия?

ВЫБОРКА

В исследовании приняли участие 177 респондентов в возрасте от 19 лет и старше, проживающих в различных регионах России. Выборка была сбалансирована по полу: 53,11% женщин ($M_{\text{возраст}} = 30,07$; $SD = 8,6$) и 46,89% мужчин ($M_{\text{возраст}} = 32,23$; $SD = 6,6$). Набор участников осуществлялся методом «снежного кома» среди добровольцев, выразивших согласие принять участие в исследовании. Размер выборки превышает минимально необходимый, рассчитанный с помощью программы G*Power (Faul et al., 2007) для выявления взаимосвязей между заданным числом переменных при мощности 0,70 и предполагаемом среднем размере эффекта (f^2 Коэна = 0,15).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в виде онлайн-опроса с кросс-секционным корреляционным дизайном. Респонденты давали информированное согласие, отвечали на вопросы о позитивной креативности, удовлетворении базовых потребностей, субъективном благополучии и социально-демографических характеристиках. Заполнение занимало около 15 минут.

Инструментарий

Для измерения позитивной креативности в рамках претеста на отдельной выборке ($N = 282$, 49,6% женщины, $M_{\text{возраст}} = 37,94$, $SD = 11,34$) была разработана новая авторская шкала. При разработке общего большого пула вопросов принимались во внимание определение и примеры позитивной креативности, представленные в специальном журнале *Education Sciences* в 2022 году (такие как — Kaufman, Glăveanu, 2022; Runco, 2022 и др.).

Наиболее релевантные вопросы из пула отбирались при помощи опроса семи экспертов социальных психологов методом Дельфи (Муа et al., 2021). Для последующего анализа остались те вопросы, которые большинство экспертов признали хорошо отражающими позитивную креативность. Формулировки были доработаны с акцентом на намерениях и проверены в процессе десяти когнитивных интервью (Patel-Syed, 2024).

Для проверки факторной структуры опросника был применен последовательный подход, включающий эксплораторный (EFA) и конфирматорный (CFA) факторный анализы на независимых частях выборки. Разделение претестовой выборки на две приблизительно равные части для EFA и CFA использовалось как минимально достаточная форма кросс-валидации в условиях ограниченного объема выборки; этот прием признан допустимым в руководствах по разработке шкал (Morgado et al., 2017).

Для первичного выявления структуры новой шкалы мы провели эксплораторный факторный анализ (EFA) на случайно отобранной половине претестовой выборки. Индексы пригодности данных к факторизации были высокими: КМО = 0,86; критерий Бартлетта $\chi^2 = 529,82$, $p < 0,001$. Результаты EFA указали на однофакторную структуру, объясняющую 61,46% дисперсии. Диапазон стандартизованных факторных нагрузок (λ) в матрице паттернов составил 0,71–0,86, что свидетельствует о сильной связи каждого пункта с латентным фактором и отсутствии слабых индикаторов.

Далее на независимой второй половине претестовой выборки мы провели конфирматорный факторный анализ (CFA) для проверки реплицируемости модели. Однофакторная модель показала приемлемые показатели соответствия данных модели: CMIN/df = 1,37; CFI = 0,99; RMSEA = 0,05; все нагрузки значимы ($p < 0,01$) и варьируют в пределах 0,71–0,81.

Валидность опросника позитивной креативности оценивали по связям с теоретически близкими мерами: с субшкалой «Моральные рассуждения» Просоциальной батареи личности (PSB; Ланцова, 2024) — $r = 0,49$, $p < 0,01$, и с самооценкой креативности (Павлова, 2018) — $r = 0,42$, $p < 0,01$. Направление и величина корреляций поддерживают конструктивную (конвергентную) валидность опросника. В финальную версию шкалы включены 7 пунктов (см. Приложение). Респондентов просили оценить, насколько часто в течение последнего месяца с ними происходили ситуации, описанные в вопросах по шкале от 1 — «никогда» до 5 — «очень часто». Пример пункта «Я придумывал(а) что-то новое, чтобы сделать других счастливее», $\alpha = 0,92$.

В основную анкету, помимо авторской шкалы позитивной креативности, были включены инструменты для оценки медиаторов и исходов: шкала удовлетворения базовых психологических потребностей и опросник позитивного психического здоровья по модели К. Киза.

Для оценки степени удовлетворенности базовых психологических потребностей именно в процессе творчества использовалась модифицированная версия шкалы «Общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей» (BPNSS). Доменно-специфичная русскоязычная версия шкалы была подготовлена на основе русской адаптации Общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана, выполненной И.Ю. Суворовой, А.А. Бабий и Н.В. Корзун (2021). Модификация использована с разрешения авторов русской адаптации. Ответы фиксировались по 7-балльной шкале Лайкерта (1 — «совсем не верно», 7 — «полностью верно»). Формулировки пунктов сохранены без изменений в соответствии с русской адаптацией; контекст задавался единой фразой «когда я занимаюсь творческой деятельностью», которая повторялась в каждом пункте. Такой способ контекстной привязки широко используется в исследованиях SDT для доменной конкретизации измерения и позволяет соотнести оценки удовлетворения потребностей именно с творческой активностью. Дополнительно был проведен конфирматорный факторный анализ, подтвердивший заложенную в оригинальную и переводную версии шкалы трехфакторную структуру инструмента (показатели модели для 16 пунктов: CMIN/df = 1,99, CFI = 0,91, RMSEA = 0,07, факторные нагрузки значимы при $p < 0,05$ и варьируют от 0,23 до 0,83 — одна стандартизованная нагрузка на уровне 0,23 — слабая; но мы сохранили индикатор ради содержательной полноты фактора; при этом были исключены пункты в обратной формулировке, так как они ухудшали показатели соответствия модели и надежности субшкал). В итоге потребности измерялись с использованием 5 пунктов для оценки автономии (например, «Когда я занимаюсь творческой деятельностью, я чувствую себя свободным в выражении своих идей и мнений»), $\alpha = 0,78$; 4 пунктов для оценки компетентности (например, «Когда я занимаюсь творческой деятельностью, окружающие меня люди говорят мне, что я мастер своего дела»), $\alpha = 0,70$; и 6 пунктов для оценки принадлежности (например, «Когда я занимаюсь творческой деятельностью, мне действительно нравятся люди, с которыми я взаимодействую»), $\alpha = 0,77$.

Для оценки благополучия использовалась краткая форма опросника Mental Health Continuum — Short Form (MHC-SF) К.Л.М. Киза: охватывающая эмоциональное, психологическое и социальное благополучие (Keyes, 2018). Мы применяли русскоязычную версию краткой формы, широко используемую под названием «Спектр психологического здоровья» (Осин, Леонтьев, 2020). Респондентам было предложено оценить по шкале от 1 — «ни разу» до 5 — «каждый день», насколько часто они испытывали описанные в пунктах ощущения и чувства за последние 6 месяцев. Для измерения эмоционального благополучия использовались первые 3 пункта, которые отражают положительные эмоции (например, «Счастье»), $\alpha = 0,86$; следующие 5 пунктов использовались для измерения социального благополучия и отражали индивидуальный вклад в общество и принятие обществом (например, «Что вы можете сделать что-то важное для общества»), $\alpha = 0,78$; 6 пунктов для психологического благополучия, охватывающего такие аспекты, как самопринятие, личностный рост, наличие цели в жизни (например, «Что вы, в большей части, довольны самим собой»), $\alpha = 0,89$.

Методы математико-статистической обработки данных

Полученные данные были статистически обработаны в программах SPSS 22.0 и AMOS 22.0. Были подсчитаны дескриптивные статистики по исследуемым конструктам, проведены сравнения средних. Для парных сравнений применялся парный t-критерий, для межгрупповых — t-критерий для независимых выборок. Анализ выполнялся на суммарных баллах многопунктовых Лайкерт-шкал, которые при достаточном объеме выборки можно рассматривать как приближенно интервальные; параметрические тесты при этом робастны к умеренным отклонениям распределений от нормального и дают сопоставимую мощность по сравнению с непараметрическими альтернативами (Norman, 2010). Для тестирования гипотез была построена путевая модель в AMOS с применением процедуры бутстреппинга и проведен анализ прямых и непрямых эффектов (медиация). При оценках соответствия данных модели были использованы несколько индексов; которые мы трактуем как ориентиры: CFI $\geq 0,95$ — хороший уровень соответствия), RMSEA $\leq 0,08$ — приемлемый уровень ($\leq 0,06$ — хороший уровень); $\chi^2/df \approx 2-3$ — хороший/приемлемый уровень.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По данным, приведенным в Таблице 1, парные сравнения субшкал удовлетворенности базовых потребностей в контексте позитивной креативности показали, что потребность в принадлежности удовлетворяется в процессе творчества в большей мере, чем в автономии ($t = 3,37, p < 0,01$). Для благополучия (MHC-SF) парные сравнения выявили, что социальное благополучие у наших респондентов было менее выражено, чем психологическое ($t = -10,95, p < 0,01$) и эмоциональное ($t = -10,45, p < 0,01$).

Межгрупповые сравнения по полу показали, что женщины сообщают о более высокой удовлетворенности базовых потребностей в процессе позитивной креативности: автономия ($t = 3,58, p < 0,01$), компетентность ($t = 3,71, p < 0,01$), принадлежность ($t = 4,91, p < 0,01$), а также о более высоком уровне благополучия в целом ($t = 3,25, p < 0,01$), социального ($t = 3,57, p < 0,01$) и психологического ($t = 3,39, p < 0,01$), чем мужчины. Различий по вовлеченности в позитивную креативность не выявлено ($t = 1,96, p > 0,05$).

Таблица 1

Дескриптивные статистики и корреляции по изучаемым переменным

	Креат.	Авт.	Комп.	Прин.	Бл. эм.	Бл. соц.	Бл. пс.	Благ.
Автономия	0,24**	—	—	—	—	—	—	—
Компетентность	0,43**	0,60**	—	—	—	—	—	—
Принадлежность	0,34**	0,69**	0,60**	—	—	—	—	—
Благополучие эмоциональное	0,31**	0,58**	0,55**	0,55**	—	—	—	—
Благополучие социальное	0,33**	0,58**	0,44**	0,60**	0,64**	—	—	—
Благополучие психологическое	0,37**	0,71**	0,64**	0,66**	0,80**	0,80**	—	—
Благополучие в целом	0,37**	0,70**	0,60**	0,67**	0,86**	0,86**	0,89**	—
min–max	1–5	1–7	1–7	1–7	1–5	1–5	1–5	1–5
Mean (SD)	2,95 (1,09)	4,17 (1,13)	4,83 (1,09)	4,95 (1,06)	3,53 (1,09)	2,79 (1,13)	3,45 (1,03)	3,23 (0,97)

Примечания: ** — $p < 0,01$; Креат. — позитивная креативность, Авт. — автономия, Комп. — компетентность, Прин. — принадлежность, Бл. эм. — благополучие эмоциональное, Бл. соц. — благополучие социальное, Бл. пс. — благополучие психологическое, Благ. — благополучие в целом.

Table 1
Descriptive statistics and correlations for the study variables

	Creat.	Aut.	Comp.	Relat.	Em. wb.	Soc. wb.	Ps. wb.	Ov. wb.
Autonomy	0.24**	–	–	–	–	–	–	–
Competence	0.43**	0.60**	–	–	–	–	–	–
Relatedness	0.34**	0.69**	0.60**	–	–	–	–	–
Emotional well-being	0.31**	0.58**	0.55**	0.55**	–	–	–	–
Social well-being	0.33**	0.58**	0.44**	0.60**	0.64**	–	–	–
Psychological well-being	0.37**	0.71**	0.64**	0.66**	0.80**	0.80**	–	–
Overall well-being	0.37**	0.70**	0.60**	0.67**	0.86**	0.86**	0.89**	–
min–max	1–5	1–7	1–7	1–7	1–5	1–5	1–5	1–5
Mean (SD)	2.95 (1.09)	4.17 (1.13)	4.83 (1.09)	4.95 (1.06)	3.53 (1.09)	2.79 (1.13)	3.45 (1.03)	3.23 (0.97)

Note: ** — $p < 0.01$; Creat. — Positive Creativity, Aut. — Autonomy, Comp. — Competence, Relat. — Relatedness, Em. wb.— Emotional well-being, Soc. wb. — Social well-being, Ps. wb. — Psychological well-being, Ov. wb. — Overall well-being.

Модель, отражающая взаимосвязь переменных, прямые и медиативные эффекты, представлена на Рисунке 1. Показатели соответствия ($C_{\min}/df = 1,01$, $CFI = 0,99$, $RMSEA = 0,02$) указывают на состоятельность модели. Результаты показали, что вовлеченность в позитивную креативность способствует удовлетворению базовых потребностей (все связи позитивные и значимые). В свою очередь, удовлетворение базовых потребностей приводит к более высокому уровню благополучия — были обнаружены значимые позитивные связи между конструктами, за исключением того, что компетентность оказалась не связана с социальным благополучием. Вовлеченность в позитивную креативность способствует социальному благополучию напрямую (стандартизированный прямой эффект $\beta = 0,14$, $p < 0,05$) и косвенно, через удовлетворение потребности в принадлежности (частичная медиация, непрямой эффект $\beta = 0,05$, $p < 0,05$); а также способствует эмоциональному благополучию через удовлетворение потребности в автономии (непрямой эффект $\beta = 0,06$, $p < 0,01$) и психологическому благополучию через удовлетворение потребности в компетентности (непрямой эффект $\beta = 0,08$, $p < 0,01$).

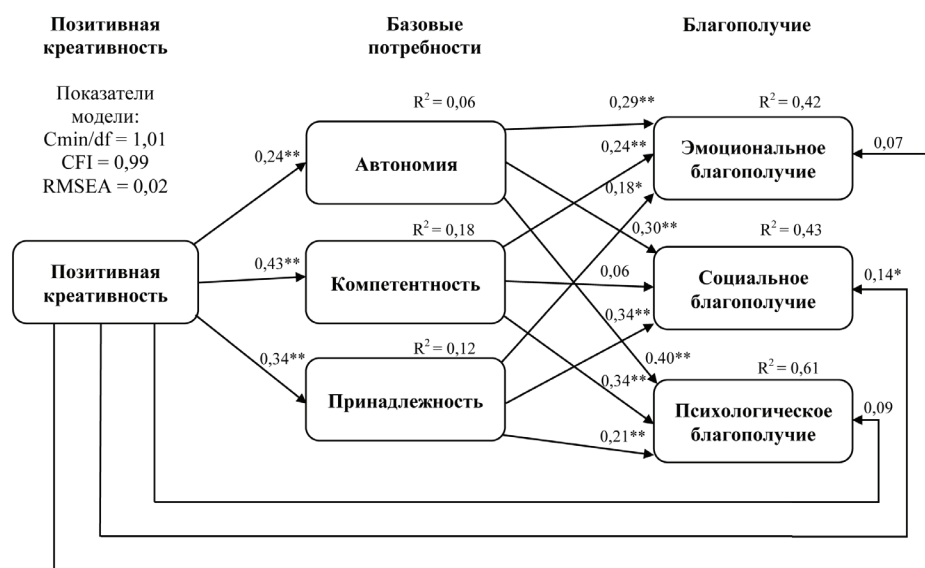

Рисунок 1

Путевая модель связи позитивной креативности, удовлетворения базовых психологических потребностей и компонентов благополучия

Примечание: Одноглавые стрелки показывают направленные пути; у стрелок приведены стандартизованные коэффициенты β (* — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; без звездочек — n.s.). Над прямоугольниками эндогенных переменных указана доля

объясненной дисперсии (R^2)¹. Корреляции между автономией, компетентностью и принадлежностью, а также между эмоциональным, социальным и психологическим благополучием были положительными и статистически значимыми — на рисунке они опущены для снижения перегруженности схемы.

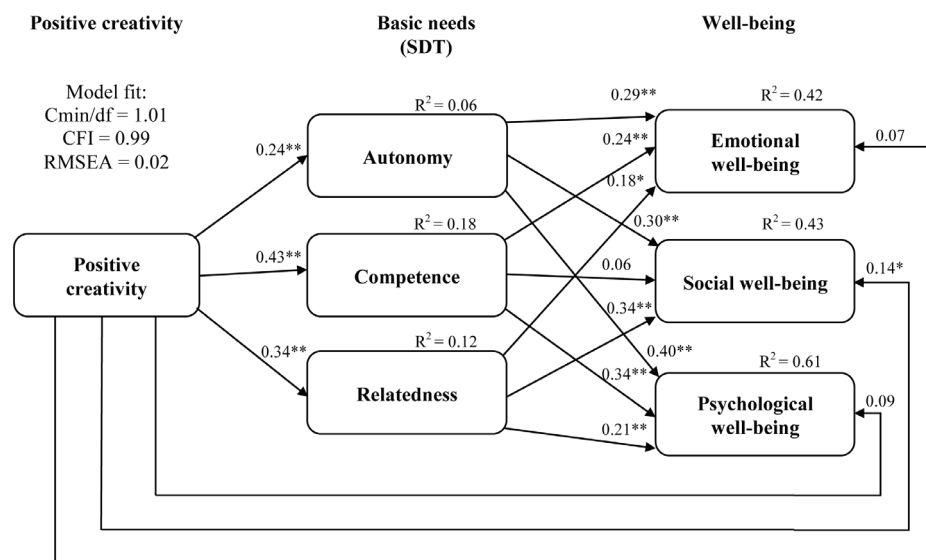

Figure 1

A path model of the relationships between positive creativity, basic psychological need satisfaction, and well-being components

Note: Single-headed arrows indicate directed paths; standardized β coefficients are provided for the arrows (* — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$; no asterisk — n.s.). The proportion of explained variance (R^2) is shown above the rectangles of endogenous variables. Correlations between autonomy, competence, and relatedness, as well as between emotional, social, and psychological well-being, were positive and statistically significant — they have been omitted from the figure to reduce visual complexity.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Согласно полученным данным, вовлеченность в позитивную креативность связана с разными компонентами благополучия по К. Кизу; при этом прямая положительная связь выявлена с социальным благополучием (т.е. благополучием, ассоциированным с функционированием человека в обществе). Это частично подтверждает выдвинутую гипотезу и согласуется с работами, демонстрирующими связь креативности с показателями благополучия (Benedek et al., 2020), одновременно подчеркивая специфичность позитивной креативности в отношении социального компонента интегративной модели.

При этом в рамках поиска ответа на исследовательский вопрос удалось обнаружить не прямые эффекты. Анализ медирующих механизмов выявил опосредованные связи через базовые психологические потребности. Вовлеченность в позитивную креативность сказывается на субъективном благополучии опосредованно — через удовлетворение потребности в принадлежности на социальном благополучии; через удовлетворение потребности в автономии на эмоциональном благополучии; и через удовлетворение потребности в компетентности на психологическом благополучии. Таким образом, каждый из трех компонентов благополучия по К. Кизу соотносится со своей ключевой потребностью, что согласуется с логикой SDT и BPNT.

Результат о связи позитивной креативности с социальным благополучием через принадлежность согласуется с литературой о просоциальности: удовлетворение потребности в принадлежности опосредует связь между просоциальными тенденциями и субъективным благополучием (Feng, Zhang, 2021), а также между креативностью и благополучием на работе (Paparichopoulos et al., 2023).

¹ Указанные значения R^2 показывают, какую долю вариативности соответствующей переменной объясняет совокупность предикторов в модели. В социально-психологических исследованиях строгих норм для R^2 нет; значения порядка 0,30–0,50 обычно трактуют как умеренно-высокие, $a > 0,50$ — как существенные, тогда как $< 0,20$ — как небольшие. Однако интерпретация проводится с учетом теории и состава модели (Hair et al., 2021), и в целом наши невысокие показатели R^2 в пределах 0,06–0,18 для базовых потребностей ожидаемы при наличии только одного предиктора (позитивной креативности).

Результат, показавший, что позитивная креативность соотносится с эмоциональным благополучием через автономию, согласуется с данными о том, что удовлетворение базовых потребностей (особенно автономии и компетентности) опосредует влияние музыкальной активности на ежедневное благополучие музыкантов-любителей (Koehler, Neubauer, 2020). Более того, удовлетворение потребности в автономии опосредует связь между просоциальным поведением и благополучием (Yang, Kou, 2015).

Наконец, результат о том, что позитивная креативность способствует психологическому благополучию через удовлетворение потребности в компетентности, можно рассмотреть в контексте близости потребности в компетентности и самоофективности. Исследования показывают, что просоциальные и интеллектуальные мотивы креативности предсказывают более высокое благополучие за счет повышения самоофективности (Forgeard, 2015).

Результаты о связи позитивной креативности с разными компонентами благополучия через удовлетворение потребностей новы и могут быть объяснены теорией самосогласования (Self-Concordance Theory). Согласно ей, цели, согласованные с внутренними ценностями, повышают благополучие (Sheldon, Elliot, 1999). В этом отношении выстраивается непротиворечивая картина: позитивная креативность, как способ достижения чувства принадлежности, будет сказываться на благополучии, связанном с положением человека в обществе; как способ повышения чувства автономии, самостоятельности и аутентичности — с эмоциональным компонентом и уровнем счастья; наконец, как способ реализации компетентности с психологическим благополучием, опирающемся на общую осмысленность жизни и личностный рост.

При этом, обладая новизной и интересными результатами, исследование также имеет ряд ограничений. Во-первых, данное исследование опиралось на идею о том, что вовлеченность в позитивную креативность через удовлетворение базовых потребностей будет способствовать субъективному благополучию. Однако возможно и обратное направление: само благополучие и его компоненты могут способствовать позитивной креативности. Например, удовлетворенность жизнью увеличивает просоциальные намерения (Zhang, Zhao, 2021), а связанность с другими и уровень благополучия стимулируют креативное поведение (Lee, Lee, 2011). Во-вторых, в исследовании не учитывался возраст как возможный модератор связи между позитивной креативностью и благополучием. Однако вовлеченность в творческую деятельность объясняет связь между генеративностью и удовлетворенностью жизнью у пожилых людей (Adams-Price et al., 2018), что подчеркивает важность изучения роли позитивной креативности в разных возрастных группах. Наконец, сама методология исследования накладывает некоторые ограничения для генерализации результатов. Так, контекстная привязка ответов («когда я занимаюсь творческой деятельностью») в опроснике, посвященном базовым потребностям, может ограничивать прямую сопоставимость с данными без доменного стема, хотя домен-специфические версии шкал SDT широко применяются. В целом результаты конфирматорного факторного анализа доменно-специфичной версии шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей следует трактовать с осторожностью: показатели соответствия находятся на границе приемлемости. Это означает, что текущая модель описывает данные удовлетворительно, но не идеально. С учетом чувствительности CFI и RMSEA к структуре модели и объему выборки мы рассматриваем представленную структуру как предварительную. В дальнейшем целесообразно сравнить альтернативные спецификации и проверить устойчивость структуры на других выборках. Важно отметить так же, что так как это исследование было кросс-секционным и использовало опросный метод оценки, это могло сказаться на результатах. Люди часто неохотно называют свои действия креативными, даже когда они таковыми явно являются (Kaufman, Glăveanu, 2022). Эта «нерешительность» мешает развитию творческого потенциала и может влиять на благополучие. Дальнейшее углубление темы требует сбалансированного подхода, который подчеркивает как развитие творческих способностей, так и понимание собственного творческого потенциала, помимо оценки эмоциональных состояний и удовлетворенности жизнью.

ВЫВОДЫ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Позитивная креативность связана с субъективным благополучием как напрямую, так и через удовлетворение базовых потребностей: через потребность в принадлежности способствует социальному благополучию, через потребность в автономии — способствует эмоциональному благополучию, и через потребность в компетентности — способствует психологическому благополучию.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ, направленных на повышение субъективного благополучия через стимулирование позитивной креативности. Участие в позитивной творческой деятельности способствует удовлетворению базовых психологических потребностей, что, в свою очередь, усиливает различные аспекты благополучия. Это делает позитивную креативность ценным ресурсом для применения в образовании, организационном развитии, психолого-консультативной практике и программах профилактики ментального неблагополучия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ланцова, С.В. (2024). Психодидактические условия формирования просоциального поведения подростков в смешанной реальности: дисс. канд. психол. наук. Иваново.
- Осин, Е.Н., Леонтьев, Д.А. (2020). Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, (1), 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
- Павлова, Е.М. (2018). Модель связей самооценки креативности и интеллекта с толерантностью к неопределенности и креативностью. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 15(1), 69–78. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-1-69-78>
- Суворова, И.Ю., Бабий, А.А., Корзун, Н.В. (2021). Адаптация общей шкалы удовлетворения базовых психологических потребностей Э. Деси и Р. Райана. *Актуальные проблемы психологического знания*, (1-2), 55–66.
- Adams-Price, C.E., Nadorff, D.K., Morse, L.W., Davis, K.T., Stearns, M.A. (2018). The creative benefits scale: Connecting generativity to life satisfaction. *The International Journal of Aging and Human Development*, 86(3), 242–265. <https://doi.org/10.1177/0091415017699939>
- Benedek, M., Bruckdorfer, R., Jauk, E. (2020). Motives for creativity: Exploring the what and why of everyday creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 54(3), 610–625. <https://doi.org/10.1002/jocb.396>
- Chen, Y. (2024). Prosocial Behavior and Well-Being: An Empirical Review of the Role of Basic Psychological Need Satisfaction. *The Journal of Psychology*, 1–21. <https://doi.org/10.1080/00223980.2024.2307377>
- Das, K.V., Jones-Harrell, C., Fan, Y., Ramaswami, A., Orlove, B., Botchwey, N. (2020). Understanding subjective well-being: perspectives from psychology and public health. *Public Health Reviews*, 41, 1–32. <https://doi.org/10.1186/s40985-020-00142-5>
- Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A.-G., Buchner, A. (2007). G*Power 3: A flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behavior Research Methods*, 39(2), 175–191. <https://doi.org/10.3758/BF03193146>
- Feng, L., Zhang, L. (2021). Prosocial tendencies and subjective well-being: The mediating role of basic psychological needs satisfaction. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 49(5), 1–10. <https://doi.org/10.2224/sbp.9986>
- Forgeard, M. (2023). Motivations, Emotions, and Creativity. In: Z. Ivcevic, J.D. Hoffmann, J.C. Kaufman, (eds.). *The Cambridge Handbook of Creativity and Emotions*. (pp. 149–166). Cambridge: Cambridge University Press.
- Forgeard, M.J.C. (2015). When, how, and for whom does creativity predict well-being? University of Pennsylvania. PhD (Psychol.). Philadelphia.
- Hair Jr., J.F., Hult, G.T.M., Ringle, C.M., Sarstedt, M., Danks, N.P., Ray, S. (2021). Evaluation of the structural model. In: J.F. Hair Jr., G.T.M. Hult, C.M. Ringle, M. Sarstedt, N.P. Danks, S. Ray, (eds.). *Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) using R: A workbook*. (pp. 115–138). Cham: Springer International Publ.
- Kaufman, J.C., Glăveanu, V. (2022). Positive creativity in a negative world. *Education Sciences*, 12(3), 193. <https://doi.org/10.3390/educsci12030193>
- Keyes, C.L.M. (2005). Mental illness and/or mental health? Investigating axioms of the complete state model of health. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 73(3), 539–548. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.73.3.539>
- Keyes, C.L.M. (2018). Overview of the mental health continuum short form (MHC-SF). URL: [https://www.researchgate.net/publication/322552717_Overview_of_The_Mental_Health_Continuum_Short_Form_MHC-SF_\(дара_обращеня:26.01.2026\)](https://www.researchgate.net/publication/322552717_Overview_of_The_Mental_Health_Continuum_Short_Form_MHC-SF_(дара_обращеня:26.01.2026)).
- Koehler, F., Neubauer, A.B. (2020). From music making to affective well-being in everyday life: The mediating role of need satisfaction. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 14(4), 493–505. <https://doi.org/10.1037/aca0000261>
- Lee, J.H., Lee, C.H. (2011). Effect of individuality-relatedness and well-being of the youth on creativity. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, 12(5), 2087–2098.
- Li, Y., Wu, D. (2024). Creativity and Well-Being Among College Students: The Mediating Role of Meaning in Life. *The Journal of Psychology*, 159(1), 1–16. <https://doi.org/10.1080/00223980.2024.2354439>
- Martela, F., Ryan, R.M. (2016). The benefits of benevolence: Basic psychological needs, beneficence, and the enhancement of well-being. *Journal of Personality*, 84(6), 750–764. <https://doi.org/10.1111/jopy.12215>
- Morgado, F.F., Meireles, J.F., Neves, C.M., Amaral, A.C., Ferreira, M.E. (2017). Scale development: ten main limitations and recommendations to improve future research practices. *Psicologia: Reflexão e Crítica*, 30(1), 3. <https://doi.org/10.1186/s41155-016-0057-1>
- Mya, K.S., Zaw, K.K., Mya, K.M. (2021). Developing and validating a questionnaire to assess an individual's perceived risk of four major non-communicable diseases in Myanmar. *PLOS ONE*, 16(4), e0234281. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234281>
- Norman, G. (2010). Likert scales, levels of measurement and the “laws” of statistics. *Advances in Health Sciences Education*, 15(5), 625–632. <https://doi.org/10.1007/s10459-010-9222-y>
- Orkibi, H., Ram-Vlasov, N. (2019). Linking trauma to posttraumatic growth and mental health through emotional and cognitive creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 13(4), 416–430. <https://doi.org/10.1037/aca0000193>
- Papachristopoulos, K., Gradito Dubord, M.A., Jauvin, F., Forest, J., Coulombe, P. (2023). Positive Impact, Creativity, and Innovative Behavior at Work: The Mediating Role of Basic Needs Satisfaction. *Behavioral Sciences*, 13(12), 984. <https://doi.org/10.3390/bs13120984>
- Patel-Syed, Z., Becker, S., Olson, M., Rinella, H., Scott, K. (2024). What do you think it means? Using cognitive interviewing to improve measurement in implementation science: description and case example. *Implementation Science Communications*, 5(1), 14. <https://doi.org/10.1186/s43058-024-00549-0>
- Pauly, T., Chu, L., Zambrano, E., Gerstorff, D., Hoppmann, C.A. (2022). COVID-19, time to oneself, and loneliness: Creativity as a resource. *The Journals of Gerontology: Series B*, 77(4), 30–35. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbab070>
- Richards, R. (2010). Everyday creativity: Process and way of life — Four key issues. In: J. Kaufman, R. Sternberg, (eds.). *The Cambridge Handbook of Creativity*. (pp. 189–215). Cambridge: Cambridge University Press.
- Runco, M.A. (2014). *Creativity: Theories and Themes: Research, Development, and Practice*. 2nd ed. Cambridge: Elsevier Publ.
- Runco, M.A. (2022). Positive creativity and the intentions, discretion, problem finding, and divergent thinking that support it can be encouraged in the classroom. *Education Sciences*, 12(5), 340. <https://doi.org/10.3390/educsci12050340>

- Ryan, R.M. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York: Guilford Press.
- Sheldon, K.M., Elliot, A.J. (1999). Goal striving, need satisfaction, and longitudinal well-being: the self-concordance model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 76(3), 482–497. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.76.3.482>
- Smith, Sh. (2024). Relationship between Artistic Expression and Mental well-being. *International Journal of Humanity and Social Sciences*, 2(4), 11–22. <https://doi.org/10.47941/ijhss.1880>
- Tang, M., Hofreiter, S., Reiter-Palmon, R., Bai, X., Murugavel, V. (2021). Creativity as a means to well-being in times of COVID-19 pandemic: Results of a cross-cultural study. *Frontiers in Psychology*, 12, 601389. <https://doi.org/10.3390/ijerph18147244>
- Wilson, C., Munn-Giddings, C., Bungay, H., Dadswell, A. (2022). Arts, cultural and creative engagement during COVID-19: enhancing the mental wellbeing and social connectedness of university staff and students. *Nordic Journal of Arts, Culture and Health*, 4(1), 1–13. <https://doi.org/10.18261/njach.4.1.2>
- Yang, Y., Kou, Y. (2015). Individuals' well-being in prosocial interaction: The role of autonomy. *Advances in Psychological Science*, 23(7), 1226–12357 <https://doi.org/10.3724/SPJ.1042.2015.01226>
- Zhang, H., Zhao, H. (2021). Influence of urban residents' life satisfaction on prosocial behavioral intentions in the community: A multiple mediation model. *Journal of Community Psychology*, 49(2), 406–418. <https://doi.org/10.1002/jcop.22467>

REFERENCES

- Adams-Price, C.E., Nadorff, D.K., Morse, L.W., Davis, K.T., Stearns, M.A. (2018). The creative benefits scale: Connecting generativity to life satisfaction. *The International Journal of Aging and Human Development*, 86(3), 242–265. <https://doi.org/10.1177/0091415017699939>
- Benedek, M., Bruckdorfer, R., Jauk, E. (2020). Motives for creativity: Exploring the what and why of everyday creativity. *The Journal of Creative Behavior*, 54(3), 610–625. <https://doi.org/10.1002/jocb.396>
- Chen, Y. (2024). Prosocial Behavior and Well-Being: An Empirical Review of the Role of Basic Psychological Need Satisfaction. *The Journal of Psychology*, 1–21. <https://doi.org/10.1080/00223980.2024.2307377>
- Das, K.V., Jones-Harrell, C., Fan, Y., Ramaswami, A., Orlove, B., Botchwey, N. (2020). Understanding subjective well-being: perspectives from psychology and public health. *Public Health Reviews*, 41, 1–32. <https://doi.org/10.1186/s40985-020-00142-5>
- Faul, F., Erdfelder, E., Lang, A.-G., Buchner, A. (2007). G*Power 3: A flexible statistical power analysis program for the social, behavioral, and biomedical sciences. *Behavior Research Methods*, 39(2), 175–191. <https://doi.org/10.3758/BF03193146>
- Feng, L., Zhang, L. (2021). Prosocial tendencies and subjective well-being: The mediating role of basic psychological needs satisfaction. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 49(5), 1–10. <https://doi.org/10.2224/sbp.9986>
- Forgeard, M. (2023). Motivations, Emotions, and Creativity. In: Z. Ivcevic, J.D. Hoffmann, J.C. Kaufman, (eds.). *The Cambridge Handbook of Creativity and Emotions*. (pp. 149–166). Cambridge: Cambridge University Press.
- Forgeard, M.J.C. (2015). When, how, and for whom does creativity predict well-being? University of Pennsylvania. PhD (Psychol.). Philadelphia.
- Hair Jr., J.F., Hult, G.T.M., Ringle, C.M., Sarstedt, M., Danks, N.P., Ray, S. (2021). Evaluation of the structural model. In: J.F. Hair Jr., G.T.M. Hult, C.M. Ringle, M. Sarstedt, N.P. Danks, S. Ray, (eds.). *Partial least squares structural equation modeling (PLS-SEM) using R: A workbook*. (pp. 115–138). Cham: Springer International Publ.
- Kaufman, J.C., Glăveanu, V. (2022). Positive creativity in a negative world. *Education Sciences*, 12(3), 193. <https://doi.org/10.3390/educsci12030193>
- Keyes, C.L.M. (2005). Mental illness and/or mental health? Investigating axioms of the complete state model of health. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 73(3), 539–548. <https://doi.org/10.1037/0022-006X.73.3.539>
- Keyes, C.L.M. (2018). Overview of the mental health continuum short form (MHC-SF). URL: [https://www.researchgate.net/publication/322552717_Overview_of_The_Mental_Health_Continuum_Short_Form_MHC-SF_\(дара_обращеня:26.01.2026\)](https://www.researchgate.net/publication/322552717_Overview_of_The_Mental_Health_Continuum_Short_Form_MHC-SF_(дара_обращеня:26.01.2026)).
- Koehler, F., Neubauer, A.B. (2020). From music making to affective well-being in everyday life: The mediating role of need satisfaction. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 14(4), 493–505. <https://doi.org/10.1037/aca0000261>
- Lantsova, S.V. (2024). Psychodidactic conditions for the formation of prosocial behavior of adolescents in mixed reality. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Ivanovo. (In Russ.)
- Lee, J.H., Lee, C.H. (2011). Effect of individuality-relatedness and well-being of the youth on creativity. *Journal of the Korea Academia-Industrial Cooperation Society*, 12(5), 2087–2098.
- Li, Y., Wu, D. (2024). Creativity and Well-Being Among College Students: The Mediating Role of Meaning in Life. *The Journal of Psychology*, 159(1), 1–16. <https://doi.org/10.1080/00223980.2024.2354439>
- Martela, F., Ryan, R.M. (2016). The benefits of benevolence: Basic psychological needs, beneficence, and the enhancement of well-being. *Journal of Personality*, 84(6), 750–764. <https://doi.org/10.1111/jopy.12215>
- Morgado, F.F., Meireles, J.F., Neves, C.M., Amaral, A.C., Ferreira, M.E. (2017). Scale development: ten main limitations and recommendations to improve future research practices. *Psicologia: Reflexão e Crítica*, 30(1), 3. <https://doi.org/10.1186/s41155-016-0057-1>
- Mya, K.S., Zaw, K.K., Mya, K.M. (2021). Developing and validating a questionnaire to assess an individual's perceived risk of four major non-communicable diseases in Myanmar. *PLOS ONE*, 16(4), e0234281. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0234281>
- Norman, G. (2010). Likert scales, levels of measurement and the “laws” of statistics. *Advances in Health Sciences Education*, 15(5), 625–632. <https://doi.org/10.1007/s10459-010-9222-y>
- Orkibi, H., Ram-Vlasov, N. (2019). Linking trauma to posttraumatic growth and mental health through emotional and cognitive creativity. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 13(4), 416–430. <https://doi.org/10.1037/aca0000193>

Osin, E.N., Leontiev, D.A. (2020). Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ehkonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, (1), 117–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>

Papachristopoulos, K., Gradito Dubord, M.A., Jauvin, F., Forest, J., Coulombe, P. (2023). Positive Impact, Creativity, and Innovative Behavior at Work: The Mediating Role of Basic Needs Satisfaction. *Behavioral Sciences*, 13(12), 984. <https://doi.org/10.3390/bs13120984>

Patel-Syed, Z., Becker, S., Olson, M., Rinella, H., Scott, K. (2024). What do you think it means? Using cognitive interviewing to improve measurement in implementation science: description and case example. *Implementation Science Communications*, 5(1), 14. <https://doi.org/10.1186/s43058-024-00549-0>

Pauly, T., Chu, L., Zambrano, E., Gerstorf, D., Hoppmann, C.A. (2022). COVID-19, time to oneself, and loneliness: Creativity as a resource. *The Journals of Gerontology: Series B*, 77(4), 30–35. <https://doi.org/10.1093/geronb/gbab070>

Pavlova, E.M. (2018). A model of the relationships between self-assessment of creativity and intelligence, tolerance of uncertainty and creativity. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshei shkoly ehkonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 15(1), 69–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2018-1-69-78>

Richards, R. (2010). Everyday creativity: Process and way of life — Four key issues. In: J. Kaufman, R. Sternberg, (eds.). *The Cambridge Handbook of Creativity*. (pp. 189–215). Cambridge: Cambridge University Press.

Runco, M.A. (2014). *Creativity: Theories and Themes: Research, Development, and Practice*. 2nd ed. Cambridge: Elsevier Publ.

Runco, M.A. (2022). Positive creativity and the intentions, discretion, problem finding, and divergent thinking that support it can be encouraged in the classroom. *Education Sciences*, 12(5), 340. <https://doi.org/10.3390/educsci12050340>

Ryan, R.M. (2017). *Self-determination theory: Basic psychological needs in motivation, development, and wellness*. New York: Guilford Press.

Sheldon, K.M., Elliot, A.J. (1999). Goal striving, need satisfaction, and longitudinal well-being: the self-concordance model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 76(3), 482–497. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.76.3.482>

Smith, Sh. (2024). Relationship between Artistic Expression and Mental well-being. *International Journal of Humanity and Social Sciences*, 2(4), 11–22. <https://doi.org/10.47941/ijhss.1880>

Suvorova, I.Yu., Babiy, A.A., Korzun, N.V. (2021). Adaptation of the general scale of satisfaction of basic psychological needs by E. Deci and R. Ryan. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Current Problems of Psychological Knowledge*, (1-2), 55–66. (In Russ.)

Tang, M., Hofreiter, S., Reiter-Palmon, R., Bai, X., Murugavel, V. (2021). Creativity as a means to well-being in times of COVID-19 pandemic: Results of a cross-cultural study. *Frontiers in Psychology*, 12, 601389. <https://doi.org/10.3390/ijerph18147244>

Wilson, C., Munn-Giddings, C., Bungay, H., Dadswell, A. (2022). Arts, cultural and creative engagement during COVID-19: enhancing the mental wellbeing and social connectedness of university staff and students. *Nordic Journal of Arts, Culture and Health*, 4(1), 1–13. <https://doi.org/10.18261/njach.4.1.2>

Yang, Y., Kou, Y. (2015). Individuals' well-being in prosocial interaction: The role of autonomy. *Advances in Psychological Science*, 23(7), 1226–12357. <https://doi.org/10.3724/SP.J.1042.2015.01226>

Zhang, H., Zhao, H. (2021). Influence of urban residents' life satisfaction on prosocial behavioral intentions in the community: A multiple mediation model. *Journal of Community Psychology*, 49(2), 406–418. <https://doi.org/10.1002/jcop.22467>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

**Анна Григорьевна
Ляхова**

Anna G. Lyakhova

Магистр социальной психологии Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», Москва, Российская Федерация, annaliakhova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8619-3545>

Master of Applied Social Psychology, HSE University, Moscow, Russian Federation, annaliakhova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-8619-3545>

**Эрик Каренович
Григорян**

Erik K. Grigoryan

Аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», Москва, Российская Федерация, egrigorian@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1940-6612>

Doctoral Student, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation, egrigorian@edu.hse.ru, <https://orcid.org/0009-0001-1940-6612>

**Мария Александровна
Бульцева**

Maria A. Bultseva

Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», Москва, Российская Федерация, mbultseva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>

Cand. Sci. (Psychol.), Senior Research Fellow, Center for Sociocultural Research, HSE University, Moscow, Russian Federation, mbultseva@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5899-9916>

**Соня Александра
Берриос Кальехас**

Sonia A. Berrios Callejas

Аспирант факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая Школа Экономики», Москва, Российская Федерация, soniaberrios@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9572-2289>

Doctoral Student, Faculty of Social Sciences, HSE University, Moscow, Russian Federation, soniaberrios@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9572-2289>

Поступила 11.06.2025. Получена после доработки 25.09.2025. Принята в печать 05.02.2026.

Received 11.06.2025. Revised 25.09.2025. Accepted 05.02.2026.

Приложение

Методика измерения вовлеченности в позитивную креативность

Инструкция

Ниже вы увидите описания нескольких обобщенных ситуаций, которые могли с вами случиться. Данные ситуации могли произойти в повседневной жизни, в общении с другими людьми, во время творческой деятельности, на учебе или работе, или в других сферах жизни. Оцените частоту возникновения каждой из указанных ниже ситуаций в течение последнего месяца от 1 — никогда до 5 — очень часто.

Пункты шкалы:

- 1) Я искал(а) необычные способы помочь кому-то
- 2) Я старался(ась) творчески вдохновлять и подбадривать других людей
- 3) Я придумывал(а) что-то новое, чтобы сделать других счастливее
- 4) Я стремился(ась) найти неординарное решение проблемы, важной для других
- 5) Я придумывал(а) необычные варианты, как хотя бы немного изменить мир к лучшему
- 6) Я искал(а) нестандартный способ привнести в жизнь других больше радости
- 7) Я разрабатывал(а) оригинальные идеи, чтобы повысить качество чьей-то жизни